

А.В. Денисов

СЛУЧАЙНЫЕ НАХОДКИ КЛИНКОВОГО ОРУЖИЯ РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА С ТЕРРИТОРИИ САМАРСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

Целью данной публикации является введение в научный оборот серии мечей и кинжалов раннего железного века с территории Самарского Поволжья*. Необходимо отметить, что четыре из них уже были опубликованы ранее (Смирнов, 1961. Рис.1, 9; Кочкина и др., 2009. С.17), но в связи с плохим качеством иллюстраций и неточностями в описании было принято решение опубликовать их вновь.

1. Железный кинжал найден в 1987 г. на территории г. Бузулука, возле здания индустриально-педагогического техникума (рис.1, 7; 2, 1). Кинжал имеет насаженное брусковидное навершие и перекрестье сердцевидной формы. Рукоять имеет два валика по бокам. Необходимо отметить наличие легкого прогиба в средней части навершия (всего 3-4 мм). Вряд ли кузнец пытался целенаправленно придать навершию подобную форму. Скорее всего, изгиб появился в ходе насаживания навершия на рукоять. Клинок имеет форму вытянутого треугольника, ромбического сечения. Общая длина кинжала 23,8 см. Длина клинка – 12 см, ширина (здесь и далее ширина клинка дается в районе перекрестья) – 2 см, толщина – 0,5 см. Длина рукояти (здесь и далее от навершия до перекрестья) – 8 см, ширина – 1,8 см, толщина – 0,6 см. Размеры навершия – 5,7×0,5-0,9 см, перекрестья – 5×3,5 см.

Кинжалы с подобным сочетанием навершия и перекрестья не характерны для Волго-Уральского региона. Можно назвать следующие аналогии. В степях Южного Урала, близ Актюбинска (Кызыл-Ту), был обнаружен бронзовый акинак с брусковидным навершием и сердцевидным перекрестьем, дата которого VII-начало VI в. до н.э. (Смирнов, 1961. С.15-16). Близок бузулукскому экземпляру кинжал из фондов краеведческого музея г. Жигулевска. Он так же имеет брусковидное навершие, широкое сердцевидное перекрестье и валики по бокам рукояти. Жигулевский кинжал датирован авторами публикации VI в. до н.э. (Мышкин и др., 2007. С.39. Рис.2,1). Подобные бузулукскому

экземпляру акинаки обнаружены на правом берегу р.Волги в пределах Саратовской области, у сел Инясево и Чиганак. Первый из них датирован автором публикации VI в. до н.э., второй – VI-V вв. до н.э. (Моржерин, 2004. Рис.1, 8, 9). Кроме того, стоит сказать и о кинжале из погр.5 кург.18 мог. Кырык-Оба II. Он имеет брусковидное навершие и бабочковидное перекрестье (судя по рисунку, форма перекрестья приближается к сердцевидной). Погребение, в котором он обнаружен, датируется концом VI – серединой V в. до н.э. (Гуцалов, 2010. С.61, 64, Рис.5, 9). Правда, кинжал из мог. Кырык-Оба II имеет плоскую рукоять и поэтому может считаться более поздним в сравнении с бузулукским экземпляром.

В Волго-Уралье кинжалы с сердцевидным перекрестьем изредка встречаются до начала IV в. до н.э. В их число входит кинжал с брусковидным навершием из погр.1 кург.7 мог. Аксеновский I, дата погребения – вторая половина V – начало IV в. до н.э. (Шилов, Очир-Горяева, 1997. Рис.6, 48). Поэтому при датировке бузулукского экземпляра важную роль играет наличие валиков по бокам рукояти. На территории Самаро-Уральского региона кинжалы с валиками на рукояти обнаружены в погребениях VI – начала V в. до н.э. (Смирнов, 1961. С.10, Рис.1, 2; Гуцалов, 2004. С.28, Табл.16, 7). По мнению С.Ю. Гуцалова, кинжалы с валиковыми рукоятями и сердце-, почко- или широкими бабочковидными перекрестьями относятся к эпохе скифской архаики. Верхней границей их существования является рубеж VI и V вв. до н.э. (Гуцалов, 2004. С.27). На территории Нижнего Поволжья известны только случайные находки подобных кинжалов. А.С. Скрипкин отнес их к группе ранних мечей и кинжалов, дата которых VII-первая пол. VI в. до н.э. Наиболее ранними из них являются биметаллические, либо бронзовые экземпляры (Скрипкин, 2007. С.42, 44-45). Если же уделять внимание форме (приостренная) валиков бузулукского экземпляра, то необходимо сказать о кинжале, найденном в Богатовском районе Самарской области. Он имеет брусковидное навершие, почковидное перекрестье и датируется ав-

* Прорисовки выполнены Е.В. Хуртиной, Д.В. Анисимовым, Н.В. Казаковой. Пользуясь, случаем выражаю благодарность художникам за помощь с иллюстрациями.

тором публикации VI в. до н.э. (Мышкин, 1987. С.104. Рис.2).

Аналогичная схема рукояти была характерна для многих ранних скифских акинаков (Шрамко, 1984. Рис.5, 5, 6; Болтрик и др., 2003. Рис.3, 1-9). Некоторые из этих экземпляров имеют боковые валики на рукоятях. Все они датированы концом VII-VI в. до н.э. (Шрамко, 1984. С.33). Серия подобных мечей и кинжалов происходит с территории кобанской культуры. В.И. Козенкова датирует этот тип концом VII – началом V в. до н.э. (Козенкова, 1995. Табл.14, 2-6. С.61). Клинковое оружие с брусковидным навершием и сердцевидным перекрестьем имело широкое распространение в VI в. до н.э. и на территории ананьинской культуры, где известно не менее 11 экземпляров акинаков этого типа (Халиков, 1977. Рис.63, 1-7. С.167-169).

С учетом вышеизложенного, кинжал, найденный в Бузулуке, может быть датирован VI в. до н.э.

2. Еще один архаичный железный кинжал был найден у с. Красные Ключи Самарской области (рис.1, 3; 2, 2). Рукоятка кинжала надломлена и согнута пополам. Кинжал имеет брусковидное насаженное навершие и перекрестье широкой бабочковидной формы (вершина перекрестья

разрушена коррозией). Как и в случае с бузулукским кинжалом, навершие имело слабый прогиб в центре. Рукоять имеет по бокам валики, покрытые горизонтальной насечкой. Клинок кинжала имеет форму вытянутого треугольника ромбического сечения. Общая длина кинжала 35 см. Длина клинка 22 см, ширина – 2,8 см, толщина – 1,2 см. Длина рукояти 8 см, ширина – 1,9 см, толщина – 1 см. Размеры навершия 5,6×1,1 см, перекрестья 5,0×3,1 см.

Наиболее близкой аналогией вышеописанному кинжалу на территории Южного Приуралья является кинжал, найденный у пос.Луговской на р.Ток (Попов, 1982. Рис на с.52). Он имеет брусковидное навершие, широкое бабочковидное перекрестье и трехваликовую рукоять. Подобные акинаки известны и на правобережье р.Волги: Бугор Степана Разина, с.Владыкино, Аркадакский музей (Скрипкин, 2007. Рис.2, 1, 6, 7). Все они датируются в пределах VII-VI вв. до н.э. (Скрипкин, 2007. С.42-45). В погребениях мечи и кинжалы с брусковидным навершием и бабочковидным перекрестьем встречаются, начиная со второй половины VI в. до н.э. В Южном Приуралье – это находки из кург.4 мог.Бесоба (Кадырбаев, 1984. Рис.1, 47), кург.1 мог.Сын-

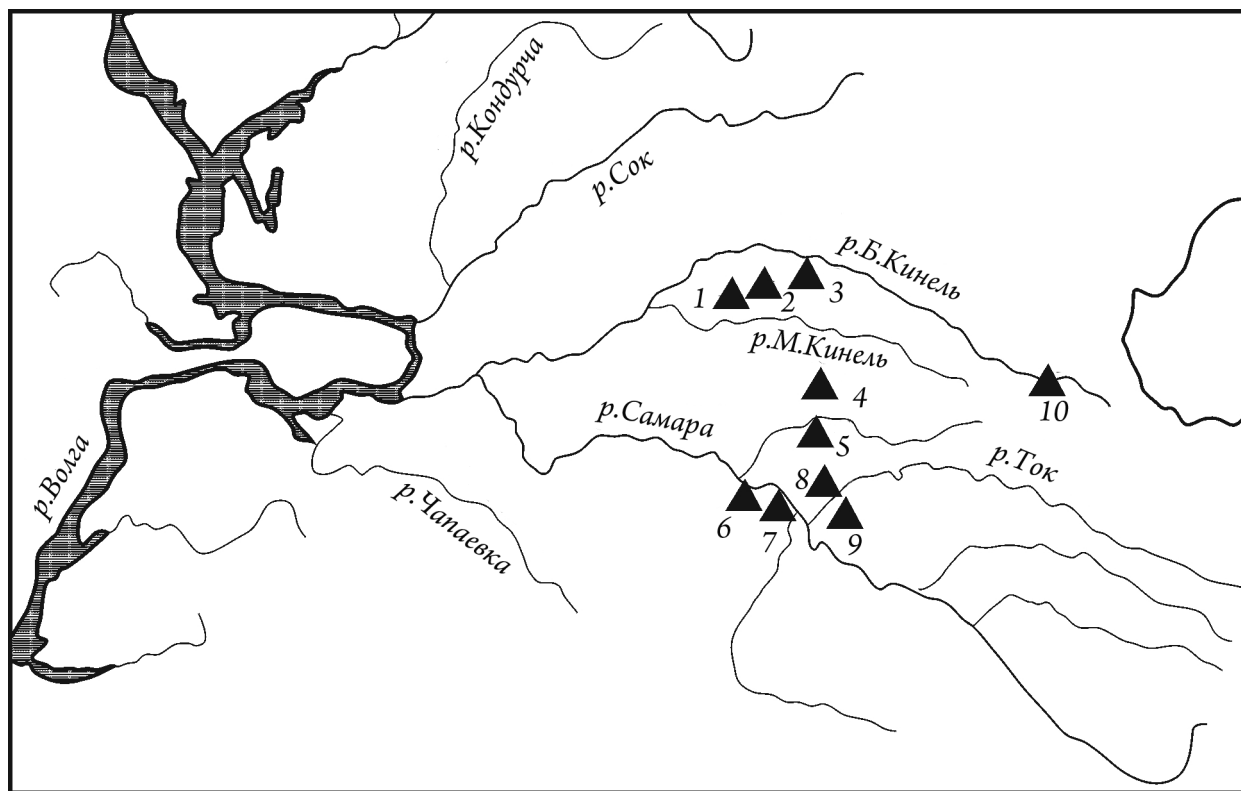

Рис.1. Карта случайных находок мечей и кинжалов.

1 – с. Большой Толкай; 2 – с. Ахрат; 3 – с. Красные Ключи; 4 – с. Могутово; 5 – с. Пасмурово; 6 – с. Палимовка; 7 – г. Бузулук; 8 – с. Шахматовка; 9 – с. Верхняя Вязовка; 10 – дер. Измайлово.

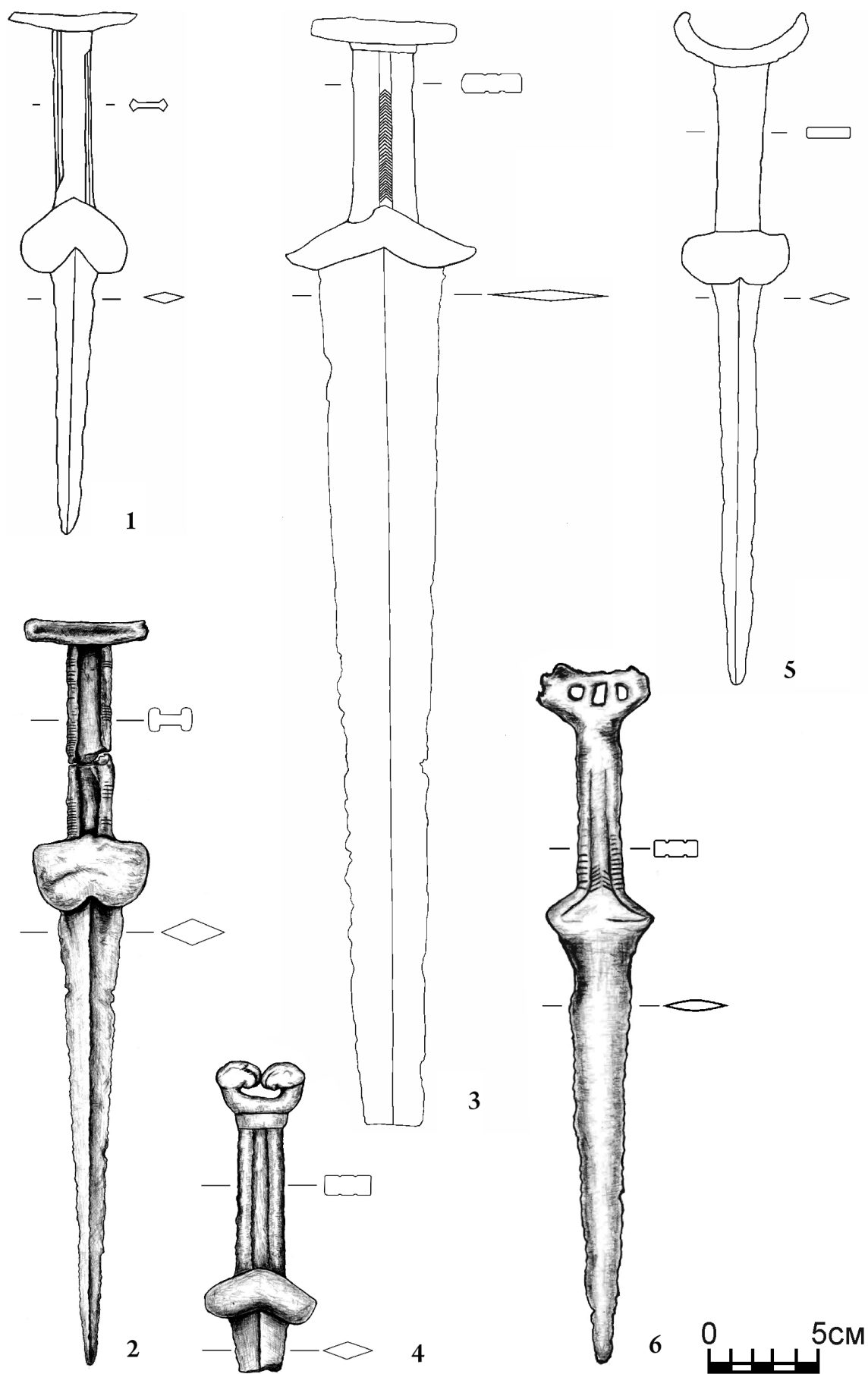

Рис.2.

1 - г. Бузулук; 2 - с. Красные Ключи; 3 - с. Шахматовка; 4 - с. Большой Толкай; 5 - с. Палимовка; 6 - с. Ахрат.

тас (Кадырбаев, Курманкулов, 1976. Рис.4, 3), мог. Кырык-Оба II (Гуцалов, 2010. Рис.5, 9; 7, 3). В Нижнем Поволжье – это экземпляры из кург.4 у с. Норка и погр.6 кург.3 у 15-го поселка (Скрипкин, 2007. Рис.2, 2, 3). Необходимо отметить, что рукояти всех этих кинжалов не имели боковых валиков. Исходя из этого, кинжал обнаруженный у с. Красные Ключи может считаться более древним, чем находки из комплексов. Широкая форма бабочковидного перекрестья в Южном Приуралье выходит из употребления с начала V в. до н.э. На территории Нижнего Поволжья переход к узкой форме перекрестья происходит во второй половине V в. до н.э. (Гуцалов, 2004. С.27; Скрипкин, 2007. С.50).

Таким образом, с учетом наличия валиков на рукояти и широкой формы бабочковидного перекрестья, кинжал, обнаруженный у с. Красные Ключи, следует датировать VI в. до н.э.

3. Железный меч, обнаруженный на пашне рядом со зданием МТС у с. Шахматовка Оренбургской области (рис.1, 8; 2, 3). Конец клинка обломан. Меч имеет брусковидное навершие, под ним расположена колодочка. Прямоугольная в сечении рукоять разделена на три зоны двумя продольными канавками, в центральной зоне – орнамент в виде «елочки». Перекрестье узкое бабочковидное, концы приострены и приподняты вверх. Клинок в виде сильно вытянутого треугольника, имеет уплощенно-ромбическое сечение. Общая длина сохранившейся части меча – 52 см. Длина сохранившейся части клинка 41 см, ширина – 5,8 см, толщина – 0,5 см. Длина рукояти 8,4 см, ширина – 2,8 см, толщина – 0,9 см. Размеры навершия – 6,8×1,0 см, перекрестья – 9×3 см.

Мечи и кинжалы с брусковидным навершием и узким бабочковидным перекрестьем были широко распространены на территории Волго-Уралья*. Время существования мечей данного

* Перечислим некоторые из мечей, найденных в комплексах: погр.1 кург.3 и погр.1 кург.32 мог. Аксеновский-I, погр.1 кург.14 и погр.1 кург.16 мог. Аксеновский-II (Шилов, Очир-Горяева, 1997. Рис.6, 1; 9, 29; 15, 1; 16, 35), погр.2 и 3 кург.1 мог. Березки I (Денисов, Мышкин, 2008. Рис.3, 2, 3), кост.1, 2 в кург.4 и погр.1 в кург.5 мог. у дер.Гумарово (Зуев, Исмагилов, 1999. Табл.8, 4, 11; 10, 5), погр.1 кург.2 Нижнепавловского I могильника (Богданов, Гуцалов, 2004. Рис.1, 6), три экземпляра из кург.3 мог. Нагорное, кург.4 мог. II Новоорский (Васильев, 2001. Рис.3, 5; 4, 2, 7, 11, 12; 5, 1, 2.), кург.7, кург.19 и погр.2 кург.26 мог. Новый Кумак (Смирнов, 1961. Рис.1, 14; он же, 1977. Рис.11. 23; 16,4), три экземпляра из кург.3 и кост.3 кург.7 Сибайского II мог. (Пшеничнюк, 1983.

типа приходится на конец VI – начало IV в. до н.э., впрочем, некоторые из них, видимо, доживают до середины IV в. до н.э. При этом, к наиболее ранним относятся находки из кург.19 и погр.2 кург.26 мог. Новый Кумак (Смирнов, 1977. С.26, 42). А наиболее поздним является меч из погр.2 кург.2 мог. Кенсайран (Гуцалов, Бисембаев, 2002. С.71). Кроме того, следует отметить, что узкая форма бабочковидного перекрестья часто встречается на мечах и кинжалах в IV в. до н.э., в сочетании со сложным когтевидным навершием, многие из которых имеют орнамент «елочка» на рукоятях (подробнее см. ниже).

Таким образом, меч из с. Шахматовка можно датировать V в. до н.э., возможно, его второй половиной.

4. Меч, случайно найденный у дер. Измайлово (рис.1, 10; 3, 1, 1а). Впервые он был опубликован в 1895 г. П.В.Алабин дал его описание, но оно имело ряд неточностей (Алабин, 1895. С.3). Рисунок был еще раз опубликован в 1896 г. (ЗРАО, 1896. Рис.41). Изображение было некачественным, навершие изображено в виде прямого бруска, детали перекрестья неясны. Именно это изображение попало в работу К.Ф.Смирнова и в дальнейшем использовалось специалистами. Поэтому есть необходимость опубликовать эту находку вновь.

Меч имеет навершие в виде слегка изогнутого, округлого в сечении бруска насаженного на прорезную рукоять. Боковые части рукояти украшены винтообразной нарезкой. Рукоять по ширине неравномерна и расширяется от перекрестья к навершию. Бабочковидное перекрестье отковано из одной полосы, совместно с клинком и рукоятью. Верхняя часть перекрестья как бы срезана прямоугольной прорезью в рукояти. Перекрестье украшено прорезными фигурами двух волков, обращенных мордами друг к другу. Лапы животных сильно поджаты, хвосты вытянуты назад, морды, с хорошо обозначенным носом, слегка приподняты вверх и оскалены, треугольные уши прижаты к шее. Общая длина меча 68 см. Клинок имел длину 55 см, ширину – 5 см, толщину – 1 см. Длина рукояти 7,5 см, ширина – 3,5-4,0 см, толщина – 1 см. Размеры навершия 6,4×1,5 см, перекрестья – 8,7×2,4 см.

Табл.5, 6; XLI, 17; XLII, 45), мог.2 кург.2 мог. Кенсайран (Гуцалов, Бисембаев, 2002. Рис.6, 25).

К.Ф.Смирнов вполне обоснованно сближал меч из Измайлово с сибирскими кинжалами, для которых характерны прорезные рукоятки и изображение на перекрестье фигур животных, обращенных головами друг к другу (Смирнов, 1961. С.13-14).

Наиболее близкой аналогией измайловскому экземпляру является меч, найденный у г. Белебея (Горбунов, Исмагилов, 1976. Рис.1, 12). Оба меча имеют практически идентичные прорезные рукоятки с винтовой нарезкой боковин, узкое перекрестье со срезанным верхом и изображением волков в характерной позе, одинаковую форму клинка. Единственным отличием является зооморфное навершие белебеевского экземпляра. Впрочем, если отвлечься от его зооморфизма, то и это навершие представляет собой изогнутый брус. В Волго-Уралье навершия в виде изогнутого бруска встречаются у некоторых акинаков с конца VI – первой половины V в. до н.э., например, погр.1 кург.1 мог.Бесоба (Кадырбаев, Курманкулов, 1977. Рис.2, 8. С.113). Экземпляры из кург.8 мог.Нагорное и погр.1 кург.4 мог.Три Мара датируются V в. до н.э. (Васильев, 2001. С.33. Рис.3, 1; Смирнов, 1981. С.84. Рис.7, 7). В пределах V в. до н.э. (возможно, его второй половины) датируется меч из кург.3 мог.Березки I (Денисов, Мышкин, 2008. Рис.3, 4). Три меча с навершием в виде изогнутого бруска происходят из мог.Филипповка (Золотые олени ..., 2001. Кат.6, 121; Яблонский, 2008. Рис.2). Время наибольшего распространения подобных наверший приходится на IV в. до н.э. (Смирнов, 1961. С.24-27).

Перекрестья с изображением волков не характерны для Южного Приуралья, зато они были широко распространены в тагарской культуре в V-IV вв. до н.э. (Членова, 1967. С.22-23. Табл.4, 9-11; 11, 11, 12). Известны находки кинжалов с изображением волков и на территории Алтая (Иванов, 1993. Рис.2,1; Шульга, 2007. С.147, Рис.3, 17). Для усиления зрительного эффекта в перекрестьи измайловского меча были проделаны сплошные отверстия. Подобный прием известен еще у двух мечей обнаруженных на территории Южного Приуралья. Оба меча происходят из царских курганов мог.Филипповка: первый был обнаружен в погр.2 кург.4, второй – в кург.1 (Сокровища сарматских вождей ..., 2008. №39; Золотые олени ..., 2001. Кат.7). Необходимо

сказать несколько слов и о такой детали измайловского меча, как прорезная рукоять. К настоящему моменту с территории Волго-Уралья известно еще не менее 10 экземпляров клинкового оружия с прорезными рукоятками. Пять из них относятся к V-IV вв. до н.э. (остальные к более позднему времени). Два экземпляра являются случайными находками, а три были обнаружены в погребениях мог.Филипповка, причем один из них имеет навершие в виде изогнутого бруска (Золотые олени ..., 2001. Кат.7, 121; Сокровища сарматских вождей ..., 2008. №68).

С учетом таких деталей, как навершие в виде изогнутого бруска, прорезные рукоять и перекрестье, и опираясь на аналогии этим деталям из мог.Филипповка, меч из дер.Измайлово следует датировать в пределах второй половины V – начала IV в. до н.э.

5. Необычный железный кинжал был найден у с.Палимовка Оренбургской области (рис.1, 6; 2, 5). Насаженное серповидное навершие, возможно, было изготовлено из двух сваренных пластин. Рукоять имеет прямоугольное сечение. Перекрестье не вполне обычной формы можно отнести к почковидным, хотя одна половина перекрестья напоминает по форме широкое бабочковидное. Клинок с почти параллельными лезвиями, сходящимися в последней трети, имеет ромбическое сечение. Общая длина кинжала 31,5 см. Длина клинка 19 см, ширина – 2,2 см, толщина – 0,5 см. Длина рукояти 8 см, ширина – 2-2,5 см, толщина – 0,5 см. Размеры навершия 6,3×1,0 см, перекрестья – 5,0×2,5 см.

Точных аналогий данному экземпляру неизвестно. Как уже было сказано выше, навершия в виде изогнутого бруска встречаются на территории Волго-Уралья с конца VI – V в. до н.э. Основное время существования почковидных перекрестий приходится на VI в. до н.э., хотя они встречаются и позднее, в сочетании с брусковидным и антенным навершиями. Говоря о наиболее близких аналогиях, стоит упомянуть три экземпляра. Обломок кинжала, найденный у с.Челно-Вершины Самарской области. Он имел серповидное навершие и перекрестье, которое с одной стороны было почковидным, а с другой – сердцевидным (Мышкин и др., 2007. Рис.2, 2). Кинжал из фондов Бугурусланского музея, с навершием в виде изогнутого бруска, рукоять с тремя валиками и перекрестье «марычевского

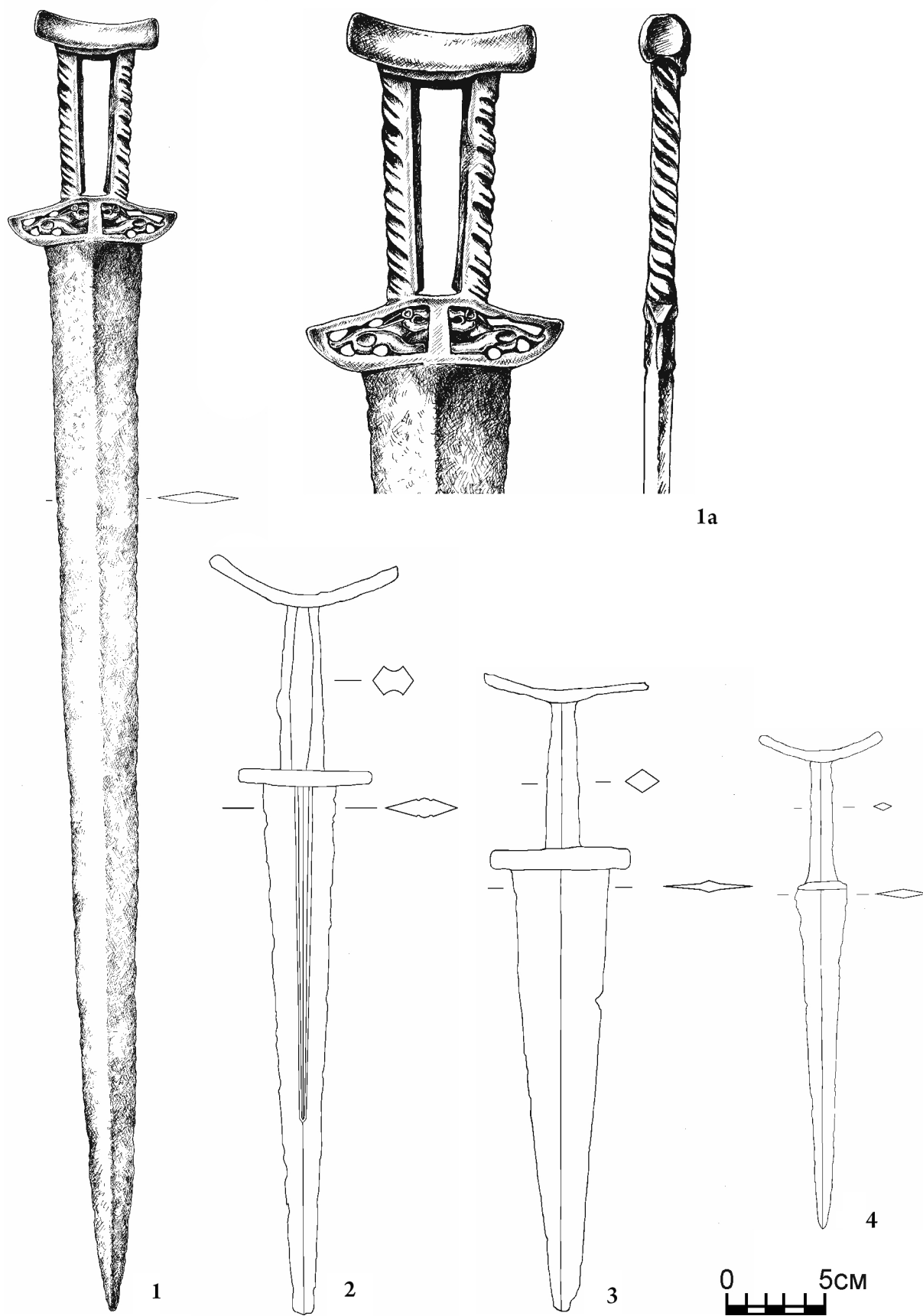

Рис.3.

1, 1a – дер. Измайлово; 2 – с. Пасмурово; 3 – с. Могутово; 4 – с. Верхняя Вязовка.

типа» (Исмагил, Сунгатов, 2004. С.127. Рис.1, 3). С учетом оформления перекрестья, данный экземпляр датируется VI в. до н.э. Интересно, что если отвлечься от зооморфного оформления, то по форме перекрестья бугурусланского кинжала близко перекрестью кинжала из с.Палимовка. Меч из кург.8 мог. Нагорное имеет слабо изогнутое серповидное навершие и сердцевидное перекрестье, дата комплекса V в. до н.э. (Васильев, 2001. С.33. Рис.3, 1).

Кинжал из с.Палимовка, предварительно, можно датировать V в. до н.э. В пользу этой, а не более древней, даты говорит отсутствие валиков на рукояти.

6. Обломок железного кинжала, обнаруженный у с.Большой Толкай Самарской области (рис.1, 1; 2, 4). Клинок обломан в 3 см от перекрестья. Кинжал имеет навершие в виде противопоставленных друг другу голов так называемых «ушастых грифонов», под навершием – рельефная колодочка. Кинжал сильно корродирован, поэтому отдельные детали навершия плохо читаются. Тем не менее, можно заметить загибающиеся клювы и округлые уши, выступающие из головы. Перекрестье имеет узкую бабочковидную форму. Рукоять разделена на три зоны неглубокими вертикальными канавками. Клинок ромбического сечения. Общая длина сохранившейся части кинжала 14,2 см. Длина сохранившейся части клинка 3 см, ширина – 2,5 см, толщина – 0,8 см. Длина рукояти 7 см, ширина – 2,1 см, толщина – 0,9 см. Размеры навершия 3,9×2 см, перекрестья – 5×2 см.

Мечи и кинжалы с грифовым навершием были широко распространены на территории степей Южного Урала. Шесть акинаков с подобной схемой навершия происходят из погребальных комплексов. Это экземпляры из кург.1 мог. Сынтас, кург.1 мог. Бесоба, два кинжала происходят из кург.8 мог. Бесоба и один из кургана у с.Котлик. Все они датируются в пределах конца VI-V вв. до н.э. (Кадырбаев, Курманкулов, 1976. С.156. Рис.4, 2; Кадырбаев, Курманкулов, 1977. С.103. Рис.2,3; Кадырбаев, 1984. С.91; Васильев, 2001. С.37. Рис.5, 7, 8; Таиров, 2007. С.26. Рис.3, 1) Еще один кинжал с грифовым навершием и таким же перекрестьем найден в кург.1 мог. Филипповка, который А.Х.Пшеничнюк датировал IV в. до н.э. (Пшеничнюк, 2001. С.37). С территории Самарского Поволжья и Южного Приу-

ралья происходит еще как минимум 7 случайно найденных кинжалов с подобным навершием. Большинство из них имеют бабочковидное перекрестье, колодочку под навершием, двутавровую или разделенную на три вертикальные зоны рукоять, часто рукоять орнаментирована. Все они датируются концом VI-V в. до н.э. (Исмагил, 2000. С.143; Денисов, Мышкин, 2008. С.66) Необходимо отметить, что в районе с.Большой Толкай уже был обнаружен акинак с навершием в виде голов двух птиц, повернутых друг к другу, и почковидным перекрестьем (Денисов, Мышкин, 2008. Рис.4, 9).

Таким образом, экземпляр, обнаруженный у с.Большой Толкай, следует датировать концом VI – V в. до н.э.

7. Железный кинжал, обнаруженный у с.Ахрат Самарской области (рис.1, 2; 2, 6), имеет когтевидное навершие, осложненное перекадиной. Из-за коррозии неясно, были ли в основании навершия изображения глаз, традиционные для этого типа наверший. Перекрестье изготовлено путем расковки верхней части клинка. На его поверхности неглубокой бороздкой нанесен треугольник, вершина которого выходит на рукоять. Рукоять разделена на три зоны неглубокими вертикальными бороздками. В центральной части, видимо, был нанесен орнамент «елочка», края украшены горизонтальными насечками. Клинок имеет форму сильно вытянутого треугольника и линзовидное сечение. Общая длина кинжала 33,5 см. Длина клинка 22 см, ширина – 3,5 см, толщина – 0,5 см. Длина рукояти 8 см, ширина – 2 см, толщина – 0,8 см. Размеры навершия 5,3×2,3 см, перекрестья – 5×2 см.

Данный экземпляр относится к достаточно устойчивому типу мечей и кинжалов со сложным когтевидным навершием и бабочковидным перекрестьем. В нашем случае перекрестье имитируется раскованным у основания клинком и прочеканенным треугольником. Для наверший этих мечей характерны перекадины, соединяющие когти, изображение глаз в основании когтей. Изгибы когтей нередко подчеркнуты насечками. Рукояти, как правило, расчленены на зоны вертикальными линиями и украшены изображениями в зверином стиле, орнаментированы «елочками», горизонтальными насечками (Денисов, Мышкин, 2008. С.65-66). На территории Волго-Уралья 9 подобных акинаков происходит из

комплексов. Это экземпляры из погр.20 кург.9 Кировского I могильника (Мышкин, Скарбовенко, 1996. Табл.13, 1), кург.18 мог.Новый Кумак (Смирнов, 1961. Рис.4, 7), погр.3 кург.5 Муракаевского могильника (Мажитов, Пшеничнюк, 1977. Рис.6, 4), погр.7 кург.16 мог.Лебедевка VII (Железчиков, Клепиков, Сергацков, 2006. Рис.73, 4), погр.3 кург.15 (Яблонский, 2008. Рис.2) и кург.7 Филипповского могильника, погр.2 кург.7 Новоорского могильника (Васильев, 2001. Рис.6, 6, 9), мог. Кара-Оба и урочища Исикай (Смирнов, 1961. Рис.4, 3, 4). Данные комплексы датируются в пределах конца V-IV вв. до н.э. (Смирнов, 1961. С.21-22; Мышкин, Скарбовенко, 1996. С.200; Скрипкин, 2007. С.47-48; Васильев В.Н., 2001. С.39; Мажитов, Пшеничнюк, 1977. С.65). Только погр.7 кург.16 мог. Лебедевка VII было предварительно датировано V в. до н.э. (Железчиков, Клепиков, Сергацков, 2006. С.37). Внушительной, не менее 17 экземпляров, является и серия случайных находок мечей и кинжалов данного типа (Денисов, Мышкин, 2008. С.65-66). Среди них три имеют перекрестья, изготовленные из раскопанного основания клинка, с прочеканенными в нем треугольниками. Это находки, хранящиеся в Уфимском ИИЯЛ БФАН СССР (Исмагилов, 1978. Рис.1, 4) и НМРБ (Васильев, Обыденнов, 1994. Рис.1, 2), а также кинжал, обнаруженный на юге Чебаркульского района Челябинской области (Таиров, 2007. Рис.4).

С учетом приведенных выше аналогий кинжал, обнаруженный у с.Ахрат, следует датировать концом V-IV в. до н.э.

Далее следует описание кинжалов, относящихся к т.н. «прохоровскому» типу. Поскольку хронология развития кинжалов этого типа не разработана, в данной работе они будут рассматриваться совокупно.

8. Железный кинжал, найденный на огороде в с.Пасмурово Оренбургской области (рис.1, 5; 3, 2), имеет серповидное навершие квадратного сечения и прямое перекрестье. С обеих сторон рукояти имеется по глубокому вертикальному желобку. Клинок треугольной формы имеет ромбическое сечение с двумя неглубокими долами по центру. Общая длина кинжала 39,5 см. Длина клинка 27,5 см, ширина – 4 см, толщина – 1 см. Длина рукояти 8,5 см, ширина – 1,6-2,5 см, толщина – 1,5 см. Размеры навершия 9,7×0,6 см, перекрестья – 7×0,7 см.

9. Железный кинжал, найденный в с.Могутово Оренбургской области (рис.1, 4; 3, 3), имеет насаженное серповидное навершие подквадратного сечения. Перекрестье прямое. Рукоять в сечении представляет собой ромб и расширяется от навершия к перекрестью. Клинок клиновидной формы, уплощенно-ромбического сечения. Общая длина кинжала 33 см. Длина клинка 24 см, ширина – 5 см, толщина – 0,6 см. Длина рукояти 8 см, ширина – 1,2-1,8 см, толщина – 1,2 см. Размеры навершия 8,7×0,5 см, перекрестья – 7,5×1,0 см.

10. Следующий кинжал найден у с.Верхняя Вязовка Оренбургской области (рис.1, 9; 2, 4). Серповидное насаженное навершие данного кинжала имеет сечение в виде округлого бруса. Рукоять слегка расширяется к перекрестью и в сечении представляет собой ромб. Перекрестье утеряно, но, судя по следу на клинке, было прямым. Клинок имеет треугольную форму, ромбическое сечение. Общая длина кинжала 36,5 см. Длина клинка 25,5 см, ширина – 3,8 см, толщина – 0,6 см. Длина рукояти 9 см, ширина – 1,5-2,2 см, толщина – 0,6 см. Размеры навершия 9,0×0,7 см.

Традиционно подобные мечи и кинжалы датируются в пределах конца IV-I вв. до н.э. (Мошкова, 1963. С.34; Скрипкин, 1990. С.119). При этом кинжал, обнаруженный в с.Пасмурово, возможно, является одним из наиболее ранних в серии мечей и кинжалов «прохоровского» типа (Федоров, 2008. С.74-75).

Источники и литература

Алабин П.В. Древности, найденные в Самарской губернии и хранящиеся в Самарском публичном музее. Самара, 1895.

Богданов С.В., Гуцалов С.Ю. Ярусное захоронение во II Нижнепавловском кургане // Материалы по археологии Волго-Донских степей. Вып.2. Волгоград, 2004.

Болтрик Ю.В., Вознесенська Г.О., Фіалко О.Є. Залізний кинджал із Трахтемирівського городища // Археологія. №2. 2003.

Васильев В.Н. Вооружение и военное дело кочевников Южного Урала в VI-II вв. до н.э. Уфа, 2001.

Васильев В.И., Обыденнов М.Ф. Кинжалы савроматского и савроматского времени из Башкирии // Вооружение и военное дело древних племен Южного Урала, 1994.

Горбунов В.С., Исмагилов Р.Б. Новые находки мечей и кинжалов савромато-сарматского времени в Башкирии // СА. №3. 1976.

Гуцалов С.Ю. Древние кочевники Южного Приуралья VII-I вв. до н.э. Уральск, 2004.

- Гуцалов С.Ю. Погребальные сооружения могильника Кырык-Оба II в Западном Казахстане // РА. №2. 2010.
- Гуцалов С.Ю., Бисембаев А.А. Погребения прохоровской культуры южнее г.Орска // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. Вып.1. Уральск, 2002.
- Денисов А.В., Мышкин В.Н. Клинковое оружие кочевого населения бассейна р.Самары в VII-IV вв. до н.э. // НАВ. Вып.9. Волгоград, 2008.
- Железчиков Б.Ф., Клепиков В.М., Сергацков И.В. Древности Лебедевки (VI-II вв. до н.э.). М., 2006.
- Записки императорского Русского археологического общества. Т.VIII. Вып.1 и 2. СПб., 1896.
- Золотые олени Евразии. СПб., 2001.
- Зуев В.Ю., Исмагилов Р.Б. Курганы у дер.Гумарово в Южном Приуралье // Археологические памятники Оренбуржья. Вып.III. Оренбург, 1999.
- Иванов Г.Е. Новые находки оружия раннего железного века в лесостепном Алтае // Культура древних народов Южной Сибири. Барнаул, 1993.
- Исмагил Р. Клинковое оружие досакского и сакского времени из Центральной и Северо-Западной Азии // Этнос и культуры на стыке Азии и Европы (Сборник в честь 75-летия член-корр. РАН Р.Г.Кузеева). Уфа, 2000.
- Исмагил Р., Сунгатов Ф.А. О генезисе акинаков марычевского типа // УАВ. Вып.5. Уфа, 2004.
- Исмагилов Р.Б. Кинжалы позднесарматского времени из Башкирии // СА. №4. 1978.
- Исмагилов Р.Б. Приуральские акинаки с навершием в виде ушастого грифона и хищного животного // СА. №1. 1980.
- Кадырбаев М.К. Курганные некрополи верховьев р.Илека // Древности Евразии в скифо-сарматское время. М., 1984.
- Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К. Захоронения воинов сарматского времени на левобережье р.Илек // Прошлое Казахстана по археологическим источникам. Алма-Ата, 1976.
- Кадырбаев М.К., Курманкулов Ж.К. Материалы раскопок могильника Бесоба // Археологические исследования в Отраре. Алма-Ата, 1977.
- Козенкова В.И. Оружие, воинское и конское снаряжение племен кобанской культуры (систематизация и хронология). Западный вариант // САИ. Вып. Д.1-31. М., 1995.
- Кочкина А.Ф., Кузьмина О.В., Ластовский А.А., Сташенков Д.А. Археологические памятники Похвистневского района. Самара, 2009.
- Мажитов Н.А., Пшеничнюк А.Х. Курганы ранне-сарматской культуры в южной и юго-восточной Башкирии // Исследования по археологии Южного Урала. Уфа, 1977.
- Мелькова А.И. Вооружение скифов // САИ. Д. 1-4. М., 1964.
- Моржерин К.Ю. Новые данные о находках вооружения сарматского времени в Саратовском Поволжье // Проблемы археологии Нижнего Поволжья: I Междунар. Нижневож. археол. конф., г.Волгоград, 1-5 ноября 2004 г.: Тез. докл. Волгоград, 2004.
- Мошкова М.Г. Памятники прохоровской культуры // САИ. Д.1-10. М., 1963.
- Мышкин В.Н. Находки савроматского и сарматского оружия в Куйбышевской области и Западном Оренбуржье // Археологические исследования в Среднем Поволжье. Куйбышев, 1987.
- Мышкин В.Н., Денисов А.В., Сташенков Д.А. Находки клинкового оружия савроматского времени в Самарском Поволжье // Самарский край в истории России. Вып.3. Самара, 2007.
- Мышкин В.Н., Скарбовенко В.А. Сарматские и раннесарматские погребения Самарского Заволжья (по итогам раскопок 1974-1987 гг.) // Краеведческие записки СОИКМ. Вып.VIII. Самара, 1996.
- Попов С.А. Тайны Пятимаров: (очерки по древней и средневековой истории Оренбургского края). Челябинск, 1982.
- Пшеничнюк А.Х. Культура ранних кочевников Южного Урала. М., 1983.
- Пшеничнюк А.Х. Филипповские курганы в центре скифского мира: открытие и исследования // Золотые олени Евразии. СПб., 2001.
- Скрипкин А.С. Азиатская Сарматия. Проблемы хронологии и ее исторический аспект. Саратов, 1990.
- Скрипкин А.С. Клинковое оружие ранних кочевников Нижнего Поволжья VII-IV вв. до н.э. (проблемы хронологии) // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: доклады к VI международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Челябинск, 2007.
- Смирнов К.Ф. Вооружение савроматов // МИА. №101. М., 1961.
- Смирнов К.Ф. Орские курганы ранних кочевников // Исследования по археологии Южного Урала. Уфа, 1977.
- Сокровища сарматских вождей (Материалы раскопок Филипповских курганов). Оренбург, 2008.
- Таиров А.Д. Некоторые образцы клинкового оружия раннего железного века из Южного Зауралья // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: доклады к VI международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Челябинск, 2007.
- Федоров В.К. О датировке 1-4 Прохоровских курганов // УАВ. Вып.8. Уфа, 2008.
- Халиков А.Х. Волго-Камье в начале эпохи раннего железа (VIII-VI вв. до н.э.). М., 1977.
- Членова Н.Л. Происхождение и ранняя история племен тагарской культуры. М., 1967.
- Шилов В.П., Очир-Горяева М.А. Курганы скифской эпохи из могильников Аксеновский-I-II // Памятники предскифского и скифского времени на юге Восточной Европы. М., 1997.
- Шрамко Б.А. Из истории скифского вооружения // Вооружение скифов и сармат. Киев, 1984.
- Шульга П.И. Вооружение на Алтае в VI-III вв. до н.э. // Вооружение сарматов: региональная типология и хронология: доклады к VI международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории». Челябинск, 2007.
- Яблонский Л.Т. Новые раскопки Филипповского могильника и проблема формирования раннесарматской культуры Южного Приуралья // Ранние кочевники Волго-Уральского региона: материалы международной науч.конф. «Ранние кочевники Южного Приуралья в свете новейших археологических открытий». Оренбург, 2008.